

ОБ ОСВЕЩЕНИИ НЕКОТОРЫХ ВОПРОСОВ НОВОЙ И
НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ ТУРЦИИ

За последние два-три года вышел в свет ряд книг по важнейшим проблемам истории Турции, в которых наряду с правильными выводами и обобщениями содержатся совершенно различные, противоречащие друг другу оценки и выводы.

Положительным следует признать тот факт, что некоторые историки, в частности авторы обобщающих работ по истории Турции, стали больше внимания уделять положению угнетенных народов Османской империи, их многовековой освободительной борьбе за избавление от жестокого султанского гнета. Так, в изданной в прошлом году книге проф. Новичева¹ четко показано, что на протяжении всего периода существования Османской империи угнетенные народы вели трудную, но справедливую, освободительную борьбу против султанского деспотизма, борьбу, которая в 50—60 гг. прошлого столетия «поднялась до уровня общенациональной борьбы за полное освобождение от турецкого ига и создание национальных государств» (стр. 92). Прав автор, что «в борьбе угнетенных народов сливались два течения: борьба за национальное освобождение от турецкого ига и борьба крестьян за социальное освобождение от турецких помещиков—феодалов и полуфеодалов» (там же). Важна также оценка автора, что наряду с последними, а также духовенством, реакционным офицерством и сановниками, «классовой опорой тиранического режима Абдул Хаида были... связанные с султаном вожди курдских племен» (стр. 111).

Говоря о возникновении конституционного движения в Турции, автор правильно отмечает, что реакционная черта новоосманов — их враждебное отношение к национально-освободительному движению угнетенных народов империи — ослабила их, изолировала от мощного движения угнетенных народов (стр. 95).

Это, нам кажется, очень важный момент, ибо здесь заложена будущая политика младотурок и кемалистов в национальном вопросе. Никто из них не хотел считаться с правом и стремлением к независимости турецких национальностей, в особенности христиан, все они — и новоосманы, и младотурки, в начальный период фактически и кемалисты — были за сохранение архиреакционной Османской империи — этой тюрьмы народов.

Излагая историю кемалистского движения, автор показывает

См. А. Д. Новичев, *Турция, Краткая история*, Изд-во «Наука», М., 1965, стр. 266.

его эволюцию, отмечает, что на первых порах «националисты не были склонны к вооруженной борьбе с империалистами Антанты и их слугой—султаном», «старались обеспечить целостность территории Турции путем переговоров с империалистами и султаном» (стр. 148), что анкарское правительство «вело расистскую, шовинистическую политику в национальном вопросе в отношении армян и греков, которые подвергались жестоким преследованиям и физическому уничтожению» (стр. 153).

В то же время автор не выявляет действительных причин возникновения турецко-армянской войны 1920 г., а лишь, повторяя старую, ошибочную оценку, утверждает, будто войну развязали дашнаки, которых использовали державы Антанты, чтобы «ускорить разгром национальных сил ударом с востока» (стр. 153). Так писать в настоящее время, когда даже турецкие историки, бывшие политические и военные деятели открыто пишут о завоевательных планах анкарского правительства, признают, что именно Турция начала войну против Армении², значит отходить от исторической правды, конкретных фактов.

Не имея возможности подробно осветить этот вопрос, укажем лишь, что за последнее время вышло в свет несколько авторитетных изданий, в которых, в противовес односторонним, необъективным высказываниям ряда авторов, дается недвусмысленная, ясная оценка турецко-армянской войны 1920 г.

Так, в «Новейшей истории стран Азии и Африки», допущенной в качестве учебника для высших учебных заведений, написано: «Осенью 1920 г. наибольшую угрозу для Турции представляла греческая интервенция, поскольку греческая армия в это время продвигалась к центрам внутренней Турции—очагам национально-освободительного движения. Однако ангорское правительство вместо организации контрнаступления против греков начало под давлением пантюркистских элементов поход против Армении, стремясь захватить и присоединить к Турции территорию Восточной Армении и выйти к границам Азербайджана»³ (подчеркнуто нами.—Р. С.).

Приведем и мнение авторов «Истории внешней политики СССР»:

«...Под давлением реакционных сил кемалистское правительство отвергло принятое им раньше посредничество Советского правительства в переговорах с дашнакской Арменией. Оно двинуло свои войска против Армении и обратило в бегство слабую дашнакскую армию».

«Авантюра реакционных кругов Турции,— заключают авторы,— отвлекшая значительные военные силы для агрессии против Армении,

² Об этом см. Е. К. Саркисян, Р. Г. Саакян, Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии, Ереван, 1963, стр. 41—52 (на арм. яз.). Английский перевод: E. K. Sarkisian and R. G. Sahakian, Vital Issues in modern armenian history, Watertown, Massachusetts, 1965, pp. 41—50.

³ «Новейшая история стран Азии и Африки». Изд-во Московского университета, 1965, стр. 361. Об этом см. также Р. Г. Саакян, Некоторые вопросы советско-турецких отношений 1920—1923 гг. в современной турецкой литературе, «Краткие сообщения Института народов Азии», т. 73. Изд-во восточ. лит-ры, М., 1963, стр. 237—238.

ослабила Турцию в ее борьбе с империалистами»⁴ (подчеркнуто нами.— Р. С.).

Что же касается мнения А. Д. Новичева об использовании дашнакских войск для разгрома кемалистов, то с этим никак нельзя согласиться. Империалисты Антанты действительно натравливали дашнаков на Турцию, давая всяческие лживые обещания, но не с той целью, о которой говорит автор. Правда, державы Антанты в первое время недооценивали возможности кемалистского движения, но они ведь прекрасно знали, что из себя представляла крохотная Армянская республика, которой они, вопреки своим обещаниям (которым дашнаки слепо верили), ничем существенным не помогли? Совершенно очевидно, что империалисты Антанты не могли всерьез надеяться на силы дашнаков в деле разгрома кемалистов. Цель была иная. Зная хорошо о захватнических вождениях кемалистов, спровоцировать турецко-армянскую войну с тем чтобы направить турецкую агрессию против Советской власти в Закавказье, помешать установлению советского строя во всем Закавказье. В. И. Ленин неоднократно обращал внимание на эту сторону политики Антанты и кемалистов, он четко определил антисоветский, захватнический характер турецкой агрессии против Армении: «Недавно турки стали наступать на Армению с целью захвата Батума, а потом, может быть, и Баку...»⁵, и далее: «Турецкое наступление было направлено против нас... Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте»⁶.

Мы остановились на этом вопросе также и потому, что проф. А. Д. Новичев неправильно определяет не только причины, но и характер турецко-армянской войны 1920 г., видимо считая ее частью национально-освободительной борьбы Турции. Иначе, нам кажется, нельзя объяснить мнение А. Д. Новичева, высказанное им в другом своем труде— «Крестьянство Турции в новейшее время», где он, говоря о вооруженной борьбе турецких крестьян против оккупантов, приводит следующий факт из книги М. Павловича: «В северо-восточной Анатолии, во время войны с дашнаками осенью 1920 г., турецкие партизаны оказывали помощь регулярным войскам Кязыма Карабекира»⁷.

Таким образом, турецкие партизаны помогали вести агрессивную, захватническую войну против армянского народа, понесшего 198 тысяч новых жертв⁸.

⁴ «История внешней политики СССР», ч. I, 1917—1945 гг. Под ред. Б. Н. Пономарева, А. А. Громыко, В. М. Хвостова, Изд. «Наука», М., 1966, стр. 141.

⁵ В. И. Ленин, Доклад о внутреннем и внешнем положении республики на совещании актива Московской организации РКП(б) 9 октября 1920 г., «Ленинский сборник», т. XXXVI, М., 1959, стр. 131.

⁶ В. И. Ленин, Заключительное слово по докладу о концессиях на фракции РКП(б) VIII съезда Советов 21 декабря 1920 г. Полное собр. соч., т. 42, стр. 125.

⁷ См. А. Д. Новичев, Крестьянство Турции в новейшее время. Изд-во вост. лит-ры, М., 1959, стр. 16—17.

⁸ См. «Советская историческая энциклопедия», т. I, М., 1961, стр. 748.

Здесь повторяется необъективная, ненаучная оценка, данная в свое время М. Павловичем, А. Скачко и другими авторами вопреки ясным, определенным высказываниям В. И. Ленина, С. М. Кирова, С. Орджоникидзе, Г. В. Чичерина об агрессивном характере войны, начатой анкарскими кругами против Армении.

Между прочим, современные турецкие историки в своих трудах по новейшей истории Турции неизменно подчеркивают «освободительный» характер этой войны, восхваляют и превозносят Кязыма Карабекира и других шовинистов-погромщиков за их «героические» деяния в Закавказье в 1920—1921 гг., видя в этом захватническом походе благоприятный исход войны за независимость⁹.

С отмеченной выше ошибкой связан и нижеследующий недостаток, нашедший место и в работах других историков—С. И. Кузнецовой¹⁰, А. Н. Хейфеца¹¹, А. М. Шамсутдинова¹² и других, а именно: излагая содержание письма М. Кемалья В. И. Ленину от 26 апреля 1920 г., авторы не анализируют его суть, не говорят о том, насколько остались кемалисты верны своим обещаниям. Если внимательно разобраться в изложенных в этом письме основных принципах внешней политики ВНСТ, нетрудно установить, что анкарские круги вовсе не собирались проводить в жизнь некоторые из них, например «решение, принятое Великим национальным собранием, о предоставлении Турецкой Армении, Курдистану, Лазистану, Батумской области, Восточной Фракии и всем территориям со смешанным турецко-арабским населением права самим определить свою судьбу»¹³. В ответном письме Г. В. Чичерина от 3 июня 1920 г. говорилось: «...Советское правительство, естественно, под этим подразумевает, что в этих местностях будет проведен свободный референдум при участии беженцев и эмигрантов, которые в свое время были вынуждены оставить свою родину по причинам, от них не зависящим, и которые должны быть возвращены на родину»¹⁴ (подчеркнуто нами.—Р. С.).

Понятно, что речь шла главным образом о разбросанных по всему миру западных армянах, избежавших геноцида 1915—1916 гг., либо еще ранее вынужденных покинуть свою исконную родину—Западную Армению. Существует ли хоть один документ, который бы свидетельствовал о том, что анкарское правительство действительно собиралось выполнить свое решение о самоопределении Турецкой Армении и других упомяну-

⁹ Об этом см. E. K. Sarkisian and R. G. Sahakian, указ. кн., стр. 48—49.

¹⁰ С. И. Кузнецова, Установление советско-турецких отношений (К 40-летию московского договора между РСФСР и Турцией), Изд-во восточ. лит. ры, М., 1961, стр. 15—16.

¹¹ А. Н. Хейфец, Советская Россия и сопредельные страны Востока в годы гражданской войны (1918—1920). Изд-во «Наука», М., 1964, стр. 106—107.

¹² А. М. Шамсутдинов, Национально-освободительная борьба в Турции. 1918—1923 гг. Изд-во «Наука», М., 1966, стр. 176—177.

¹³ См. Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, стр. 554, док. 372.

¹⁴ Там же, стр. 554—555.

тых выше территорий с нетурецким населением? Кажется, такого документа нет. Факты говорят о другом. Уже в следующем документе—ответе анкарского правительства от 4 июля 1920 г. на письмо Г. В. Чичерина—сно фактически отказывалось от выдвинутых в письме Кемалю принципов в части, касающейся Армении, ибо, наряду с уверениями о том, что оно «не помышляет об империалистической экспансии», делалась попытка возродить навязанные кайзеровской Германией и султанской Турцией Брест-Литовский и Батумский грабительские договоры¹⁵. И во время московских переговоров в июле-августе 1920 г. представители анкарского правительства выдвинули требование установить границы по Брест-Литовскому договору, аннулированному правительством РСФСР в части, касающейся Турции, 20 сентября 1918 г.

Неудивительно поэтому, что турецкие авторы взваливают вину за неудачу упомянутых переговоров на правительство РСФСР, обвиняя его в том, что оно «вело речь о восточных вилайетах..., настаивало на уступке Армении турецких земель»¹⁶.

Игнорировать захватнические устремления анкарских кругов, их враждебное отношение к Армении, их стремление уничтожить какое бы то ни было армянское государство, значит не выявить одну из главных причин турецко-армянской войны 1920 г.

Далее, А. Д. Новичев, как и некоторые другие авторы, избегает названия «Западная Армения», заменяя ее «Восточной Анатолией». Так, на стр. 111 автор пишет: «В некоторых областях со смешанным населением, как, например, в Македонии и в Восточной Анатолии, национальный вопрос приобрел особую остроту и стал не только важной внутривосточной, но и международной проблемой». Здесь речь идет о Западной Армении и армянском вопросе, который, наряду с македонским, в 90-е годы прошлого века действительно приобрел особую остроту. Движение «в защиту Армении и Македонии», как известно, охватило многие страны Европы, общественность которых требовала положить конец кровавой султанской политике истребления этих двух наиболее угнетенных народов Империи. И на следующей, 112-й стр., где автор справедливо отмечает, что «особенно сильным гонениям, вплоть до массового физического уничтожения, подвергались армяне», он опять-таки употребляет название Восточная Анатолия вместо Западной (или Турецкой) Армении. Если учесть, что за последние годы вышли книги (Н. А. Халфина «Борьба за Курдистан», М. С. Лазарева «Курдистан и курдская проблема» и др.), в которых название Западная Армения исключено из употребления и подменено «Восточной Анатолией», «восточными вилайетами Турции», «Северным Курдистаном» и т. д., то можно прийти к выводу, что делаются попытки вовсе вывести из обращения конкретное понятие «Западная Армения», оказывая тем самым немалую услугу турецким историкам-

¹⁵ См. Документы внешней политики СССР, т. II, М., 1958, стр. 554, док. 372.

¹⁶ См. Prof. Dr. Ahmet Şükrü Eşmer, Türk diplomasisi (1920—1955) в кн. Yeni Türkiye, İstanbul, 1959, s. 69. См. также E. K. Sarkislan and R. G. Sahakian, указ. кн., стр. 63.

фальсификаторам, беззастенчиво заявляющим, что конкретного исторического понятия Армения никогда не существовало¹⁷.

Неубедительны выводы А. Д. Новичева относительно несамостоятельности внешней политики Турции и возврата к внешнеполитическим принципам Кемаля Ататюрка. «Будучи и до войны связанной с капиталистическими странами,—пишет автор,—Турция все же в основном вела самостоятельную внешнюю политику и не вступала в империалистические антисоветские блоки. Положение изменилось в годы второй мировой войны, когда правящие круги Турции оказывали помощь гитлеровской Германии в ее борьбе против Советского Союза, при этом Турция не входила в гитлеровскую коалицию» (стр. 202). Но это не свидетельствует о несамостоятельности внешней политики Турции, ибо хорошо известно, с какой целью помогали фашистской Германии правящие круги Турции.

Что касается сближения Турции с Соединенными Штатами Америки, то и здесь следовало в первую очередь показать те политические расчеты и далеко идущие цели, руководствуясь которыми турецкие правители стали придерживаться новой, проамериканской ориентации.

Далее автор пишет, что «правительство Баяра—Мендереса, слепо выполняя указания правящих кругов США, не стремилось вернуться к внешней политике Кемаля Ататюрка...» (стр. 206).

Во-первых, трудно доказать, что Турция слепо выполняла указания правящих кругов США, и, во-вторых, почему правительство Баяра-Мендереса должно было проявить стремление вернуться к внешней политике времен Ататюрка, если, по словам автора, «значительная часть торговли, промышленной и финансовой буржуазии тесно связана с иностранным, в особенности американским, капиталом и зависит от него» (стр. 209, подчеркнуто нами. — Р. С.).

Нам кажется, что, говоря о возврате Турции к внешней политике Кемаля Ататюрка, очень часто упускаются из виду изменения, происшедшие как во всем мире, так и в самой Турции, в ее буржуазии, игнорируется тот факт, что Турция в определенный период по ряду причин внутреннего и внешнего порядка сама очень нуждалась в дружественных отношениях с Советским Союзом, потому отношения в те годы и были в основном добрососедские, хотя и тогда классовая ненависть турецкой буржуазии к стране Советов находила свое отражение в ряде недружелюбных актов.

Научный подход к историческим явлениям помогает не только правдиво освещать факты и события прошлого, но и дать марксистское объяснение политике господствующих классов данной страны на различных этапах ее развития.

Р. Г. СААКЯН

¹⁷ Изданная недавно в Москве карта Турции опровергает подобные измышления, на ней четко показана территория Анатолии, Армении и Курдистана. См. «Турция», 1 : 2000000, второе издание. Главное управление геодезии и картографии Министерства геологии СССР, М., 1966.